

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 378.22(470+510)

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-68-85

Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров

Елена И. Медяник

*Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия, e.medianik@mail.ru, eganshina@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется опыт организации совместных российско-китайских программ бакалавриата и магистратуры, их современное развитие и нормативно-правовое и организационное обеспечение.

Методологическую основу работы составляют компаративистский и проблемно-хронологический методы, а также контент-анализ и ивент-анализ. Особое внимание автор уделяет схемам обучения, направлениям подготовки и вопросам географии распространения данных программ. Выделены десять разных схем обучения, показано их развитие с середины 1990-х гг. Анализ направлений подготовки позволяет выявить, какие специальности представляют наибольший интерес с точки зрения дальнейшего трудоустройства выпускников и насколько они соответствуют общим тенденциям организации совместных программ в определенных областях науки в рамках взаимодействия с другими иностранными государствами. Исследование географии двусторонних программ дает возможность составить рейтинг российских и китайских регионов, сотрудничающих в данной сфере, показать степень их взаимодействия, а также выделить применительно к каждому региону группу вузов-лидеров по количеству университетов-партнеров из России и Китая и по численности совместных программ. Автор обращает внимание на проблему недостаточной разработанности нормативно-правовой и организационной базы российско-китайского сотрудничества в области организации бакалаврских и магистерских программ.

В представленной статье также проводится сравнительный анализ совместных образовательных программ России и Китая в партнерстве с другими иностранными государствами. Благодаря этому удастся определить долю российско-китайских программ в указанной сфере межвузовского взаимодействия.

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество в области высшего образования, совместная образовательная программа, бакалаврские и магистерские программы, программа двойного диплома, включенное обучение

Для цитирования: Медяник Е.И. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1(11). С. 68–85. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-68-85

Cooperation between Russia and China in the Field of Bachelor's and Master's Training

Elena I. Medianik

*Peoples Friendship University of Russia,
Moscow, Russia, e.medianik@mail.ru, eganshina@mail.ru*

Abstract. This article analyzes the experience of establishing Russian-Chinese joint Bachelor's and Master's Programs, their modern development and legal grounds.

The author uses the comparative and the problem-chronological methods, as well as such methods as content analysis and event analysis. The author pays particular attention to the training plan, the areas of study and the geographic coverage of joint programs. The author identifies ten different training schemes, showing their development since the mid-1990s. The analysis of the areas of study shows which areas are of most interest in terms of employment for the graduating students and how well they are consistent with the general trends of establishing joint programs with other States. The study of the geography of the Russian-Chinese joint programs makes it possible to set a rating of the Russian and Chinese regions cooperating in this area, to show the degree of

their interaction and to also identify the group of universities-leaders in the number of partner universities and in the number of joint programs.

The author draws attention to the problem of the inadequacy of the legal and institutional framework of the Russian-Chinese cooperation in the field of the Bachelor's and Master's programs. This paper also provides the comparative analysis of the Russian and Chinese joint educational programs in partnership with other foreign States. As a result the author defines the proportion of the Sino-Russian programs in this field of inter-university collaboration.

Keywords: Russia, China, cooperation in the field of higher education, joint educational programme, Bachelor's and Master's programs, double diploma program, academic exchange programs

For citation: Medianik EI. Cooperation between Russia and China in the Field of Bachelor's and Master's Training. *RSUH/ RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;1(11):68-85. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-68-85

Введение

Современное международное сотрудничество в области высшего образования характеризуется появлением новых и усовершенствованием уже существующих направлений взаимодействия между вузами разных стран. Одним из наиболее актуальных направлений является организация совместных образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Востребованность данных проектов объясняется тем, что студенчество в процессе совместного обучения и общения формирует базу для взаимодействия двух и более государств, создает уникальный климат межличностного и, в перспективе, делового общения, содействует устойчивому социально-экономическому развитию, инновационности образовательных технологий и научных исследований.

Под совместной образовательной программой (СОП) понимается программа, в которой партнеры согласовали учебный план, критерии оценивания, требования к профессорско-преподавательскому составу, правила и принципы набора студентов и т. п. [1 с. 184]. В российской историографии нет единого подхода к классификации СОП. Ряд экспертов подразделяют их на аккредитованные и валидированные программы, франчайзинговые программы и программы двойных и совместных дипломов [2 с. 7]. В рамках данной статьи предлагается следующая их классификация:

1. Программы двойных степеней (Joint Degree Programs);
2. Программы двойного диплома (Double Diploma Programs);
3. Включенное обучение (Academic Exchange Programs).

Первый тип встречается реже, чем остальные, так как для его реализации требуется обязательная аккредитация программы. Отличие программ включенного обучения от программ двойных степеней и двойного диплома заключается в том, что между вузами не существует соглашения по реализации совместной образовательной программы. Как правило, мобильность осуществляется на основании соглашений об академическом обмене. Также есть случаи индивидуальной мобильности, когда обучающийся по согласованию с руководством базового вуза уезжает в иностранный университет. Вузы-партнеры не осуществляют совместное управление образовательным процессом, каждый университет отвечает за свою программу обучения.

Проблеме СОП России и Китая посвящен ряд работ российских и китайских исследователей. Однако до сих пор не достаточно изученными остаются вопросы нормативно-правового и организационного обеспечения, аспекты сотрудничества российских и китайских вузов с другими иностранными государствами, что позволило бы определить приоритеты и нацеленность правительственных структур и академического сообщества на развитие взаимодействия с конкретными зарубежными партнерами. Поэтому целью данной работы стало проведение комплексного анализа развития российско-китайских СОП с учетом их конкурентоспособности на образовательных пространствах двух стран.

Первые совместные образовательные программы России и Китая

Россия и Китай имеют достаточно длительный опыт создания СОП. Первыми из них были программы, организованные Северо-Восточным сельскохозяйственным университетом (СВСУ) КНР с Хабаровским государственным техническим университетом (ХГТУ, с 2005 г. – Тихоокеанский государственный университет, ТОГУ) в 1995 г. и с Дальневосточным государственным техническим рыбохозяйственным университетом (Дальрыбвтуз) в 1999 г. по таким специальностям, как «компьютерные технологии», «управление земельными ресурсами», «экономика» (между СВСУ и ХГТУ), «бухгалтерский учет», «бизнес-администриро-

вание», «пищевая промышленность» и «инженерное дело» (между СВСУ и Дальрыбвтузом). Эти программы осуществлялись по двум моделям:

1. «Китай (1 год) + Россия (2 года) + Китай (2 года)» – для китайских студентов;
2. «Китай (2,5 года) + Россия (2,5 года)» и «Россия (2,5 года) + Китай (2,5 года)» – для студентов обоих государств [3 с. 309–310].

Стоит подчеркнуть, что российские дальневосточные вузы и университеты северо-востока Китая первыми приступили к разработке и реализации подобных проектов. С китайской стороны первой провинцией, начавшей их осуществление, стала провинция Хэйлунцзян. Безусловно, главной причиной тому послужила ее географическая близость с рядом российских регионов (Приморье, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская и Читинская области). К тому же эти регионы всегда наиболее тесно сотрудничали с провинцией Хэйлунцзян в сфере торговли и экономики. Рост торговых связей оказал влияние на развитие взаимодействия в области образования. Однако в 1990-е гг. российско-китайские СОП были представлены крайне малым количеством и были достаточно слабо развиты.

После подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.) [4] и Соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования (2006 г.) [5], а также проведения ряда двусторонних культурно-образовательных мероприятий ситуация в сфере развития совместных образовательных программ значительно улучшилась.

Современное сотрудничество России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров

Российско-китайские программы бакалавриата: совместные бакалаврские программы главным образом представлены программами двойных дипломов очной формы обучения по схеме «2+2», когда первые 2 года студент учится в своем родном вузе, а следующие 2 года – в университете-партнере. Однако встречаются и другие схемы:

1. «3+1» (3 года в национальном (китайском) вузе и 1 год в иностранном (российском) вузе);

2. «0,5+2,5+2» (0,5 года в национальном (российском) вузе + 2,5 года в иностранном (китайском) вузе + 2 года в национальном вузе);
3. «2+1,5+0,5» (2 года в национальном (российском) вузе + 1,5 года в китайском вузе + 0,5 года в российском вузе);
4. «1+4» (1 год в российском вузе + 4 года в китайском вузе);
5. «1+2+1» (1 год в российском вузе + 2 года в КНР + 1 год в России);
6. «2,5+2,5» (2,5 года в иностранном вузе (китайском), остальные 2,5 года в национальном (российском) вузе);
7. «1+3+1» (1 год в национальном (российском) вузе, 3 года в КНР, 1 год в российском вузе);
8. «2+2,5+0,5» (2 года в национальном (российском) вузе, 2,5 года в иностранном университете (КНР), 0,5 года в национальном вузе);
9. «1+1,5+1,5+1» (1 год в национальном университете, 1,5 года в иностранном вузе-партнере, 1,5 года в национальном вузе и последний год в зарубежном университете);
10. *комбинированная схема*, при которой студент каждый учебный год проходит обучение как в своем родном университете, так и в зарубежном.

Что касается образовательных программ Китая с другими иностранными партнерами (преимущественно с США, Великобританией, Австралией, Францией, Канадой), то большинство из них представлено двумя схемами организации образовательного процесса: «2+2» и «3+1» [6].

В ходе исследования было выявлено, что экономические специальности являются самыми распространенными среди совместных программ подготовки бакалавров. Лидируют такие направления подготовки, как «экономика» и «менеджмент» [6]. Данная ситуация характерна и для программ, реализуемых в рамках сотрудничества КНР с другими иностранными государствами. Следом с минимальным отрывом идут технические специальности. Третье место занимают направления подготовки в области естественных наук. Четвертое – такие специальности, как «лингвистика», «изящные искусства», «юриспруденция», «педагогика», «история и регионоведение», «международные отношения».

Что касается географии распространения совместных образовательных программ бакалавриата, то с российской стороны лидирующие позиции принадлежат университетам Дальневосточного федерального округа. Среди них стоит отметить Благовещенский государственный педагогический университет (БГПУ), который

заключил договоры о реализации программ совместной подготовки бакалавров с четырьмя китайскими вузами: Дацинским педагогическим университетом, Суйхуаским университетом, Харбинским педагогическим университетом и Хэйхэским университетом. Данные программы включают в себя широкий спектр специальностей («педагогика», «изящные искусства», «юриспруденция» и специальности в области естественных и технических наук). БГПУ лидирует среди российских университетов по количеству вузов-партнеров с китайской стороны в сфере открытия бакалаврских СОП. Помимо этого, БГПУ и Владивостокскому государственному университету экономики и сервиса принадлежат лидирующие позиции по числу направлений подготовки. Второе и третье место занимают университеты Сибирского федерального округа (СФО) и Центрального федерального округа (ЦФО). Среди университетов СФО наибольшее количество вузов-партнеров у Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, а наибольший выбор специальностей по совместным программам предлагает Томский политехнический университет. Среди вузов ЦФО стоит выделить Белгородский государственный национальный исследовательский университет, который сотрудничает с тремя китайскими партнерами: Даляньским университетом иностранных языков, Университетом Дэчжоу и Циндаоским международным институтом. Столичные вузы представлены шестью университетами: Российским университетом дружбы народов, Московским государственным гуманитарным университетом им. М.А. Шолохова, Московским государственным университетом культуры и искусства, Московским государственным университетом путей сообщения, Московским педагогическим государственным университетом и Международным независимым эколого-политологическим университетом. Далее следуют учебные заведения Северо-Западного, Уральского, Южного и Приволжского федеральных округов. В ходе нашего исследования мы не обнаружили действующих совместных российско-китайских образовательных программ в университетах Северо-Кавказского федерального округа.

С китайской стороны абсолютным лидером является провинция Хэйлунцзян, на вузы которой приходится почти половина от общего числа российско-китайских совместных программ. Харбинский педагогический университет лидирует среди высших учебных заведений КНР по количеству российских вузов-партнеров, сотрудничающих с ним в области создания совместных программ бакалавриата. Следующим в данном рейтинге идет Цицикарский университет, третье место принадлежит Хэйхэскому университету

и Даляньскому университету информатики “Neusoft”. Вышеперечисленные вузы, за исключением последнего (провинция Ляонин), расположены в провинции Хэйлунцзян [6].

Следующие позиции занимают провинции Ляонин, Гирин и Хэнань, на их долю приходится треть данных проектов. Далее идут провинции Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, столица и один из городов центрального подчинения – Пекин, автономный район Внутренняя Монголия. По одному совместному проекту в области подготовки бакалавров открыто в двух городах центрального подчинения Шанхай и Тяньцзинь, провинциях Аньхой и Хунань и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Стоит подчеркнуть, что в СУАР действует единственная совместная образовательная программа с иностранным вузом, а именно с российским Тихоокеанским государственным университетом [6].

Исследование географии распространения совместных проектов по подготовке бакалавров показывает, что территориальная близость является одним из определяющих факторов в развитии межуниверситетских связей двух государств. При этом большая часть российско-китайских программ сосредоточена на северо-востоке КНР. Другие регионы Китая значительно отстают в своем сотрудничестве в области открытия подобных программ с российскими вузами. Тогда как большинство совместных бакалаврских проектов китайских университетов, заключенных с другими иностранными государствами, приходится на северо-восточную провинцию Хэйлунцзян, восточный Китай, а именно на Шанхай, провинции Цзянсу, Чжэцзян и Шаньдун, и на центральный Китай (провинции Хэнань и Хубэй). Несмотря на географическую неравномерность, общее количество высших учебных заведений России и Китая, реализующих двусторонние образовательные программы, почти равнозначно: в данных проектах предположительно задействовано 68 российских и 65 китайских университетов.

В целом можно констатировать, что совместные бакалаврские программы разнообразны и пользуются растущим спросом.

Совместные российско-китайские магистерские программы: совместные магистерские программы в основном представлены программами двойных дипломов очной формы обучения по схеме «1+1». Образовательный процесс ведется не только на русском и китайском языках, существуют и англоязычные программы.

Что касается специализации магистерских программ, то большинство из них организовано по таким специальностям, как «экономика» и «мировая политика и международные отношения». Данные направления подготовки пользуются наибольшим спросом среди реципиентов образовательных услуг. Технические

специальности представлены преимущественно в рамках совместных программ Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), однако спрос на них невелик. Если рассматривать совместные магистерские проекты Китая с другими зарубежными партнерами, то почти половина (45 %) из них организована по специальности «менеджмент», при этом 20 % от общего числа программ составляют программы MBA (Master of Business Administration).

В области открытия магистерских программ двойного диплома в партнерстве с китайскими университетами лидерство принадлежит вузам ЦФО. Большинство действующих программ приходится на московские учебные заведения, среди которых лидирующие позиции занимает Российский университет дружбы народов. Вуз успешно реализует целый ряд программ совместно с семью китайскими университетами-партнерами. С китайской стороны лидирует провинция Шаньдун, которая занимает первое место и по количеству открытых совместно с Россией магистерских программ, и по количеству вузов-участников. Среди них ведущие позиции принадлежат Шаньдунскому университету, запустившему пять российско-китайских программ [6].

Далее обратимся к вопросу реализации *программ индивидуальной академической мобильности*, среди которых стоит выделить программы включенного обучения. В рамках российско-китайского сотрудничества подобные проекты реализуются достаточно большим количеством высших учебных заведений и в большей степени представляют собой языковые стажировки. Однако ряд вузов постепенно начинает организовывать подобные проекты по гуманитарным и социальным наукам, а также по естественнонаучным дисциплинам. Данные программы в основном ориентированы на обучение в рамках бакалавриата, тем не менее в настоящее время наблюдается спрос на открытие программ включенного обучения и по линии магистратуры.

Особенности развития международных образовательных программ России и Китая с иностранными государствами

Для более полного анализа проблемы развития российско-китайских бакалаврских и магистерских программ следует обратиться к практике осуществления данных проектов Россией и Китаем применительно к иностранным партнерам. Российские вузы открыли наибольшее количество СОП с университетами

Европейского союза, их общая численность составляет порядка 317 совместных проектов. Большинство из них представлено программами двойного диплома (246 программ) [7 с. 12]. Больше всего соглашений об организации совместных образовательных программ российские вузы заключили с университетами Франции [8]. Следует обратить внимание на то, что магистерские программы составляют порядка 70 % от общего числа программ России и Евросоюза, а бакалаврские – 25 %, 2 % приходится на программы докторантуры и оставшиеся 3 % – на программы специалитета [9 с. 59]. Совершенно иная ситуация характерна для российско-китайского сотрудничества в области организации СОП, где бакалаврские программы составляют 85 % от общего числа двусторонних программ (с учетом совместных аспирантур). По мнению ряда российских исследователей, второе место после стран Евросоюза занимают вузы Центральной Азии, среди которых первые позиции принадлежат университетам Казахстана, а третьи – высшие учебные заведения Китая [10 с. 115].

Что касается китайской стороны, то до 1997 г. абсолютным лидером по реализации совместных программ были США, однако впоследствии начался стремительный рост подобных проектов Китая с Австралией. И на сегодняшний день Австралии принадлежат ведущие позиции в данном рейтинге, вузами двух стран организовано 413 программ. Однако значительного прогресса в этой области Австралия добилась в основном благодаря открытию программ профессионально-технической подготовки. Тогда как по количеству совместных с китайскими вузами программ бакалавриата лидирует Великобритания, а магистратуры – США. Россия в данном рейтинге занимает третье и пятое место соответственно, и на ее долю приходится порядка 15 % от общей численности китайско-иностранных СОП по линии бакалавриата и магистратуры [6]. Можно заключить, что в области бакалаврских программ российские вузы имеют достаточно хорошую конкурентную позицию.

Нормативно-правовое и организационное обеспечение сотрудничества России и Китая в сфере организации СОП

Формирование действующей правовой базы в области образовательного сотрудничества России и Китая началось в 1992 г. после подписания Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве [11]. Однако соглашение определило

только его основные направления, не затрагивая вопросы практической реализации взаимодействия. Задача участия в совместных программах впервые была поставлена в Плане культурного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики на 2001–2002 гг. [12]. В документе не были обозначены конкретные совместные проекты, но это показывало готовность правительственных структур к разного рода инициативам со стороны образовательных сообществ двух стран по разработке инновационных форм взаимодействия в виде совместной проектной деятельности. В Совместном коммюнике по итогам седьмой регулярной встречи глав правительств России и Китая (2002 г.) [13] и Плане действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2004 г.) [14] уже были представлены два типа совместных проектов в области образования – создание совместных учебных заведений и открытие совместных аспирантур. В январе 2005 г. был подписан Рабочий план двустороннего сотрудничества в области образования на 2005–2008 гг. [15], в котором шла речь о совместной подготовке бакалавров, и был составлен список российских и китайских вузов – участников данных программ. В 2006 г. состоялось подписание Соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования [5]. Данное соглашение фактически стало первым официальным документом, в котором были установлены единые правила осуществления образовательных обменов на разных уровнях, однако в основном они касались стажировок сроком от 6 до 10 месяцев. Если рассматривать протоколы ежегодных заседаний Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству и Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования на предмет организации совместных образовательных программ, то они в большей степени посвящены проблемам реализации СОП в рамках совместных учебных заведений как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

Заслуживают отдельного внимания проблемы внутреннего законодательства России и Китая в области открытия СОП.

В российском правовом поле отсутствует документ, четко регламентирующий создание и функционирование совместных с иностранными партнерами образовательных учреждений и реализацию СОП. В то же время отсутствует перечень приоритетных специальностей для данных проектов и единая официальная централизованная база данных, содержащая информацию об осуществляемых Россией совместно с зарубежными вузами

образовательных программах [16 с. 35]. Что касается Китая, то создание совместных образовательных учреждений и программ регулируется как общим законодательством (Закон Китайской Народной Республики об образовании, 1995 г.), так и отдельными административно-правовыми нормами (Положения о совместном управлении образованием для учебных заведений Китайской Народной Республики и иностранного государства, 2003 г.; Правила реализации Положений о совместном управлении образованием для учебных заведений Китайской Народной Республики и иностранного государства, 2004 г.) [17]. Помимо этого, на официальном сайте Министерства образования КНР сформирована единая информационная база, включающая данные обо всех совместных образовательных проектах Китая с зарубежными вузами [6].

Анализ нормативно-правовых оснований позволил сделать вывод о том, что степень централизованного контроля за совместными образовательными проектами с иностранными государствами в Китае намного выше, чем в России. Правительственные структуры КНР принимают активное участие в развитии данного вида международного сотрудничества, выступая организаторами и координаторами этого процесса. Ввиду несовершенства нормативно-правовой базы в России в большинстве случаев сами вузы выступают инициаторами совместных проектов, им предоставлена большая самостоятельность в данной сфере.

На сегодняшний день отсутствует единая специализированная структура, отвечающая за развитие двусторонних программ в области высшего образования. Тогда как в 2014 г. ряд западных стран создали Форум ректоров совместных университетов Китая с иностранными партнерами [18].

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что совместные образовательные программы занимают особое место в российско-китайском сотрудничестве в сфере высшего образования. Было установлено, что для двустороннего партнерства характерны второй и третий типы СОП (программы двойного диплома и включенное обучение). Это направление взаимодействия в настоящее время находится в фазе активного роста. Однако данная тенденция характерна в большей степени для программ по линии бакалавриата. Их количество почти в 6,5 раз превосходит число программ по линии магистратуры.

Важным результатом работы стало выявление несовершенства нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества в области СОП и национального законодательства РФ в указанной сфере. Также осложняет ситуацию то обстоятельство, что не создано единой российско-китайской специализированной структуры, отвечающей за взаимодействие в данной области.

Сравнительный анализ российско-иностранных и китайско-иностранных СОП показал ряд совпадений по направлениям подготовки и схемам обучения, тогда как были обнаружены отличия в области географии распространения совместных программ. В случае инициативного межвузовского сотрудничества России и Китая географический фактор является преобладающим при открытии СОП. При этом география российских вузов-участников значительно шире, чем китайских. Китайские же партнеры в этом сегменте образовательных контактов в основном представлены регионами, имеющими традиционно сильные школы преподавания русского языка и являющимися активными участниками двустороннего межрегионального сотрудничества.

В ходе исследования было также выявлено, что Россия более всего ориентирована на создание образовательных программ совместно со странами ЕС. Китай отдает больший приоритет сотрудничеству с англоязычными странами (Австралия, Великобритания, США и Канада).

Существенным дополнением к вопросу развития российско-китайских СОП как по линии бакалавриата, так и по линии магистратуры является то, что на сегодняшний день треть российских вузов – участников двусторонних образовательных программ – состоят в Ассоциации ведущих университетов (АВУ) России, в состав которой входят МГУ и СПбГУ (высшие учебные заведения, обладающие особым статусом), федеральные, национальные и инновационные университеты. Если учитывать программы, формально существующие в рамках УШОС, то почти половина (45 %) российских вузов – участников российско-китайских СОП являются членами АВУ и, соответственно, относятся к элитарным высшим учебным заведениям. Анализ участия китайских вузов в совместных проектах показал, что только 13,4 % ключевых университетов КНР (участников «Проекта 211» и «Проекта 985») организовали международные образовательные программы с российской стороной. Если принимать во внимание программы по линии УШОС, то эта доля составляет 17 %.

Представляется важным дать ряд рекомендаций по улучшению ситуации в области организации совместных российско-китайских программ бакалавриата и магистратуры. Во-первых, необхо-

димо разработать на двусторонней основе нормативно-правовую базу, обеспечивающую успешную реализацию разных форм СОП. В этой базе важно закрепить статус подобных проектов, утвердить единую систему обеспечения качества и выработать общие критерии оценивания студентов. Во-вторых, в связи с растущим спросом на организацию совместных образовательных программ следует создать структуру, отвечающую за данное направление сотрудничества. В-третьих, профильным государственным структурам России важно активнее участвовать в выработке эффективных механизмов взаимодействия отечественных вузов с иностранными партнерами в области СОП. В-четвертых, университетам желательно разработать стратегию развития международного сотрудничества с китайской стороной, в которой бы учитывались реальные возможности и потребности самого вуза. И, наконец, в-пятых, следует повышать квалификацию административных работников вузов в сфере разработки и ведения СОП. Важным направлением деятельности должно стать формирование мультикультурных компетенций у профессорско-преподавательского состава.

Несмотря на имеющиеся сложности, с начала XXI в. Россией и Китаем был достигнут значительный прогресс в области совместной подготовки бакалавров и магистров. Перспективы сотрудничества в рамках СОП связаны с увеличением числа образовательных программ магистратуры по инженерным, компьютерным и собственно научным направлениям, а также с организацией многосторонних образовательных программ с участием вузов из более чем двух государств.

Литература

1. Горылев А.И., Камынина Н.Р. Совместные образовательные программы как инструмент построения единого европейского пространства высшего образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3 (39). С. 183–189.
2. Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Караваева Е.В. Совместные образовательные программы вузов: состояние, проблемы, перспективы. М.: КДУ, 2011. 56 с.
3. Zhang Chun, Yu Zixia, Liu Zhenyu. The Development of Sino-Russian and Sino-Soviet Educational Interaction. Shandong jiaoyu chubanshe, 2010. 347 p. (In Chinese)
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения 20 янв. 2018).

5. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. // Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. М., 2009. С. 328–332.
6. 中外合作办学 (Совместное управление образованием для учебных заведений Китайской Народной Республики и иностранного государства) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования КНР. URL: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index> (дата обращения 21 янв. 2018).
7. Олейникова О.Н. Программы двойных дипломов как средство формирования европейского пространства высшего образования. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tempus-russia.ru/MIIT-seminar/DD-Oleynikova.pdf> (дата обращения 24 янв. 2018).
8. О российско-французском сотрудничестве в области образования и науки // Официальный сайт Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. [Электронный ресурс] URL: <https://iep.ru/ru/o-rossiisko-francuzskom-sotrudnichestve-v-oblasti-obrazovaniia-i-nauki.html> (дата обращения 30 янв. 2018).
9. Burquel N., Shenderova S., Trigorova S. Innovation & Transformation in Transnational Education. Joint Education Programmes between European and Russian Higher Education Institutions // Report of the Delegation of the European Union to Russia, 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.fu-berlin.de/sites/moscow/media/eu-report-catalog/REPORT_JOINT-PROGRAMMES_EN.pdf?1413288127 (дата обращения 22 янв. 2018).
10. Морачевская К.А., Лачининский А.С., Зиновьев А.С. География международного сотрудничества в сфере высшего образования ведущих университетов России // Региональные исследования. 2016. № 4. С. 114–119.
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731 (дата обращения 20 янв. 2018).
12. План культурного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики на 2001–2002 гг. // Сборник российско-китайских документов: 1999–2007 гг. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 126–138.
13. Совместное коммюнике по итогам седьмой регулярной встречи глав правительств России и Китая от 22 августа 2002 г. // Сборник российско-китайских документов: 1999–2007 гг. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 204–211.
14. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 гг.) от 14 октября 2004 г. // Сборник российско-китайских документов: 1999–2007 гг. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 297–317.
15. Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова на конференции по проблемам российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества

- в г. Даляне (КНР). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/24468/> (дата обращения 23 янв. 2018).
16. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Боровская и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 72 с.
 17. 中外合作办学政策法规 (Законодательная политика в области совместного управления образованием для учебных заведений Китайской Народной Республики и иностранного государства) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования КНР. URL: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index/sort/10> (дата обращения 22 янв. 2018).
 18. *Yang Lan*. Sino-foreign Cooperation in Academics [Internet] // Official Website of "Global Times-Metro Shanghai". 2015. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/920404.shtml> (дата обращения 26 янв. 2018).

References

1. Gorylev A.I., Kamynina N.R. Joint Educational Programs as a Tool to Build a European Higher Education Area. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*. 2015;3(39):183-89. (In Russ.)
2. *Artamonova J.D., Demchuk A.L., Karavaeva E.V.* Joint Educational Programs of Universities: Current State, Problems, Prospects. Moscow: KDU Publ.; 2011. 56 p. (In Russ.)
3. *Zhang Chun, Yu Zixia, Liu Zhenyu*. The Development of Sino-Russian and Sino-Soviet Educational Interaction Shandong jiaoyu chubanshe, 2010. 347 p. (In Chinese)
4. Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China (2001) [Internet]. Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (data obrashcheniya 20 Jan. 2018). URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (In Russ.)
5. Agreement Between the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Ministry of Education of the People's Republic of China on Cooperation in the Field of Education (2006). International Agreements on Cooperation in the Field of Education. Moscow: KDU Publ.; 2009. P. 328-32. (In Russ.)
6. 中外合作办学 (Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools). // Официальный сайт Министерства образования КНР [Internet]. (data obrashcheniya 21 Jan. 2018). URL: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index>
7. *Oleynikova O.N.* Double Degree Programs as a Means of Forming a European Higher Education Area. 2012. [Internet]. (data obrashcheniya 24 Jan. 2018). URL: <http://www.tempus-russia.ru/MIIT-seminar/DD-Oleynikova.pdf> (In Russ.)

8. The Russian-French Cooperation in the Field of Education and Science [Internet]. Official Website of the Gaidar Institute for Economic Policy. (data obrashcheniya 30 Jan. 2018). URL: <https://iep.ru/ru/o-rossiisko-frantcuzskom-sotrudnichestve-v-oblasti-obrazovaniia-i-nauki.html>. (In Russ.)
9. *Burquel N., Shenderova S., Tvorogova S.* Innovation & Transformation in Transnational Education. Joint Education Programmes between European and Russian Higher Education Institutions [Internet]. Report of the Delegation of the European Union to Russia, 2014 [Internet]. (data obrashcheniya 22 Jan. 2018). URL: http://www.fu-berlin.de/sites/moscow/media/eu-report-catalog/REPORT_JOINT-PROGRAMMES_EN.pdf?1413288127 (In Russ.)
10. *Morachevskaja KA., Lachininskij AS., Zinov'ev AS.* Geography of Major Russian Universities International Cooperation in Higher Education. *Regional research*. 2016;4:114-19. (In Russ.)
11. Agreement Between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Cultural Cooperation (1992) [Internet]. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (data obrashcheniya 20 Jan. 2018). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731 (In Russ.)
12. Plan of Cultural Cooperation between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China for 2001–2002. *Compilation of Documents of Russian-Chinese Relations: 1999–2007*. Moscow: OLMA Media Grupp Publ.; 2007. P. 126-38. (In Russ.)
13. Joint Communiqué on the Results of the 7th Regular Meeting between the Heads of the Russian and Chinese Governments (2002). *Compilation of Documents of Russian-Chinese Relations: 1999–2007*. Moscow: OLMA Media Grupp Publ.; 2007. P. 204-11. (In Russ.)
14. Action Plan for the Implementation of the Provisions of the Treaty of Good-Neighborhood and Friendly Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China for 2005–2008 (2004). 2004. Oct. 14. *Compilation of Documents of Russian-Chinese Relations: 1999–2007*. Moscow: OLMA Media Grupp Publ.; 2007. P. 297-317. (In Russ.)
15. The Statement by the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Mr. Sergey Mironov, to the Conference on Russian-Chinese Cross-Border and Inter-Regional Collaboration (Dalian city, PRC). [Internet]. Official Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. (data obrashcheniya 23 Jan. 2018). URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/24468/> (in Russ.)
16. [Borevskaya NE. (Lead Author) *et al.*]; [Ivanov IS., Editor-in-Chief] Internationalization of Russian Universities: The Chinese Vector; Russian International Affairs Council. Moscow: Spetskniga, 2013. 72 p. (In Russ.)
17. 中外合作办学政策法规 (Legislative Policy in the Field of Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools) [Internet]. Official website of the Ministry of Education of the People's Republic of China. (data obrashcheniya 22 Jan. 2018). URL: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index/sort/10>

18. *Yang Lan*. Sino-foreign Cooperation in Academics [Internet]. Official Website of "Global Times-Metro Shanghai". 2015. (data obrashcheniya 26 Jan. 2018). URL: <http://www.globaltimes.cn/content/920404.shtml>

Информация об авторе

Елена И. Медяник, кандидат исторических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2; e.medianik@mail.ru, eganshina@mail.ru

Information about the author

Elena I. Medianik, PhD in History, Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 10/2, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198; e.medianik@mail.ru, eganshina@mail.ru